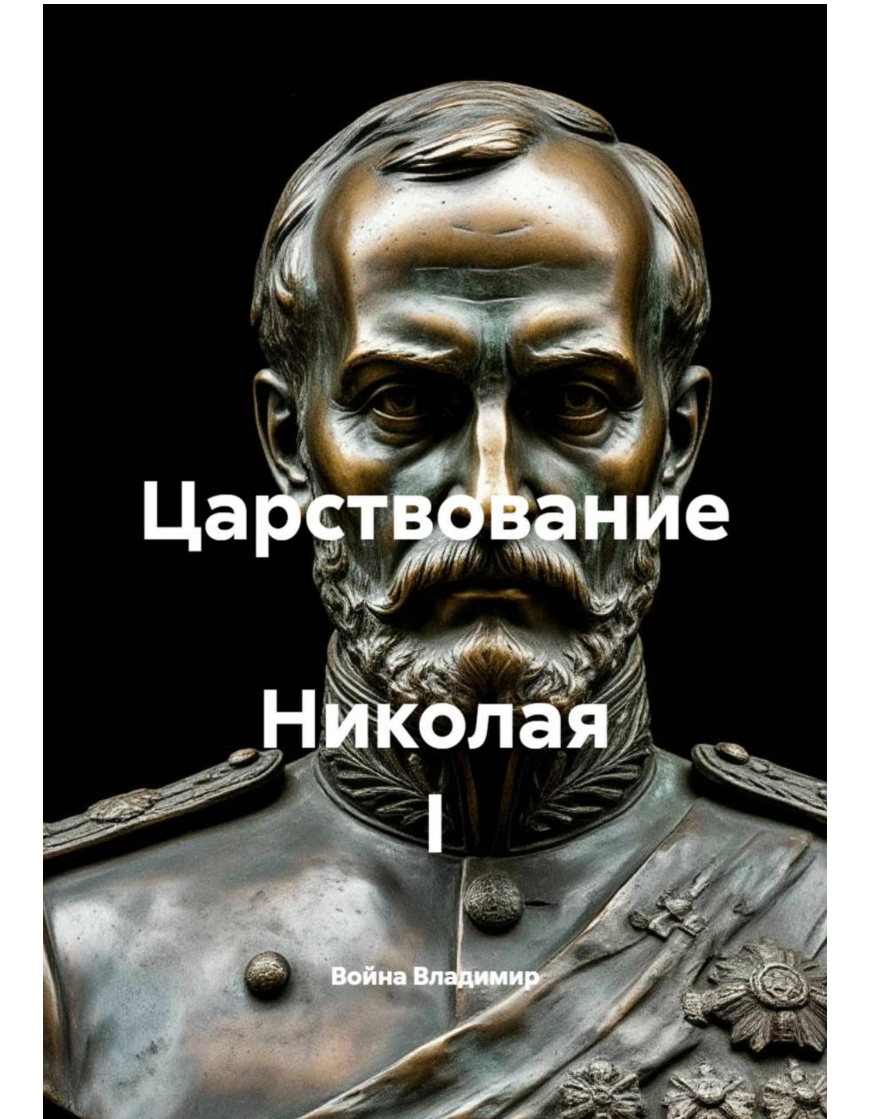

Царствование Николая I

Война Владимир

Война Владимир Царствование Николая I

Серия «Истмикорические рассказы», книга 50

<https://litres.ru/74439509>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга освещает тридцатилетнее правление Николая I (1825–1855) — период, отмеченный как значительными внутриполитическими преобразованиями (кодификация законов, реформа управления, борьба с коррупцией, развитие технического образования), так и активной внешней политикой (русско-персидская и русско-турецкая войны, Наваринское сражение, подавление польского восстания, Кавказская война, Венгерский поход 1849 года, Крымская война). Особое внимание уделено личности императора: его пониманию долга, отношению к армии, религиозным убеждениям, семейной жизни и трагическому финалу — смерти на фоне неудач Крымской кампании.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей, а также может быть использовано в учебных целях как дополнительный материал по истории России XIX века.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Царствование Николая I

Глава

ВСТУПЛЕНИЕ

Рождение Николая Павловича. Его любовь к военному делу. Смерть Императора Александра I.

Тридцать лет продолжалось славное царствование Императора Николая I, отмеченное благословениями мира и грозами войны. В законодательстве, суде, внутреннем образовании и внешнем возвеличивании России Император всегда был на страже её чести, её отцом и, вместе с тем, первым и преданнейшим сыном. «Если буду Императором хоть на один час, то покажу, что был того достоин», — сказал Император перед своим вступлением на престол. «Я умираю», — писал он в своём завещании, — «с пламенной любовью к нашей славной России, которой служил верой и правдой, по крайнему моему разумению; жалею, что не мог привести того добра, которого столь искренно желал». Человек не может всего; Император Николай исполнил всё, что возможно для одного человека.

В последний год царствования Императрицы Екатерины Великой, 25 июня 1796 года, тогдашний наследник престола, Цесаревич и великий князь Павел Петрович, был обрадован рождением третьего сына, великого князя Николая Павло-

вича. Существует предание, что Императрица Екатерина извещала одну важную особу о рождении Николая Павловича.

Император Павел Петрович, вступив на престол 7 ноября 1796 года, назначил своего внука Николая шефом лейб-гвардии Конного полка. Через четыре года, в 1800 году, шефом Конного полка стал его другой внук, Константин, а Николай был зачислен в Измайловский полк, где оставался шефом до конца жизни.

Воспитанием великих князей занималась их мать, Мария Федоровна, чье имя с благоговением произносится всеми русскими. Она назначила воспитательницей Николая графиню Дивен, которая относилась к своему делу с большой любовью и самоотверженностью, заслужив уважение при дворе. Воспитателем великих князей был генерал Ламсдорф.

Великие князья жили в Гатчине, где вдали от светской суеты готовились к выполнению своих будущих обязанностей. Николай, обладая отличной памятью, с особым вниманием изучал военные науки и другие полезные предметы. В десять лет он знал наизусть события из военной истории России и мог их объяснять с удивительной точностью. Его также интересовала история Франции, и он симпатизировал генералу Бонапарту, который, достигнув власти, стал спасителем отечества.

Николай проявлял интерес к военным упражнениям и с детства увлекался рассказами о войнах и сражениях. В 1812 году, когда Наполеон вторгся в Россию, Николаю было 16

лет, а Михаилу — 15. Они просили у матери разрешить им присоединиться к армии, но император Александр разрешил только Николаю, который не участвовал в сражениях.

Кампания 1812 года произвела на Николая глубокое впечатление, хотя он не смог участвовать в триумфе своего брата-мироотворца в Париже. Он прибыл туда 16 мая 1814 года и осмотрел многие здания, включая Дом Инвалидов. Вид изувеченных солдат растрогал его. Один сержант, передвигавшийся на костылях и покрытый сабельными рубцами, рассказал, что был ранен при переправе через Березину.

Сержант сказал: «Это казаки так отделали меня, но и я не остался в долгу. Зачем вы ходили в нашу Россию? Вот земля, которая сама себя отстояла! Ни у кого не просила помощи! Войти-то можно, а выйти — не выйдешь, а если и выйдешь, то как я, на инвалидное содержание».

На блестящем смотре под Вертю, 20 августа 1815 года, великий князь Николай командовал бригадой 3-й гренадерской дивизии и заслужил всеобщее одобрение. Великие князья возвращались в Россию через Голландию и Германию, посетили Брюссель, Гаагу, Амстердам и Саардам (где работал на верфи император Петр Великий). В Швейцарии они встретили прусского короля и отправились в Берлин. Между высочайшими семьями было давно решено женить Николая на прусской принцессе Шарлотте, но они, даже не зная об этом, дали друг другу слово. После повторного возвращения из Парижа состоялась помолвка великого князя Нико-

лая с принцессой Шарлоттой. В 1816 году Николай получил от государя поручение отправиться на Дон и в Новороссию. 15 июля, присутствуя в Николаеве при спуске 74-го пушечного корабля, он сказал: «Мы присутствуем при создании нашего черноморского флота: помолимся Богу, чтобы этот флот быстро развивался, и чтобы наши морские силы в скором времени не имели причин завидовать флотам Англии и Франции».

Вернувшись в Москву, где находился император, великий князь Николай по желанию августейшего брата отправился в Англию для завершения своего политического образования. Он проехал через Берлин, где провел некоторое время со своей невестой, затем прибыл в Париж, а оттуда через Кале на корабле в Англию, где осмотрел все достопримечательности. 9 июня 1817 года принцесса Шарлотта торжественно въехала в Россию. После принятия ею православия и наречения Александрой, 1 июля был совершен обряд бракосочетания. В этот день государь назначил великого князя Николая шефом лейб-гвардии Сапёрного батальона и генерал-инспектором по инженерной части, а также подарил новобрачным Аничков дворец.

Наслаждаясь радостями семейной жизни, Николай Павлович в то же время строго и неусыпно исполнял свои служебные обязанности, подавая пример своим сослуживцам и подчиненным. Он полностью посвятил себя новой части, почти ежедневно бывал в лагере и присутствовал при работах, про-

изводимых саперами. Обратив внимание на техническое образование нижних чинов, он требовал, чтобы рядовые, представляемые к производству в унтер-офицеры, умели читать, писать и знали первые правила арифметики. С этой целью были созданы школы, а в августе 1818 года изданы «Положение о сапёрных школах» и «Наставление для обучения и занятий сапёрных и пионерных батальонов». Наставление впоследствии послужило основой для Военского Устава, которым до сих пор руководствуются наши войска.

Около того же времени он основал Главное Инженерное училище (ныне Николаевская инженерная академия), из которого впоследствии вышли достойные офицеры. Император Александр часто думал о смерти и неоднократно намекал о желании отречься от престола. Цесаревич Константин, женившись на княгине Лович (не царского происхождения), потерял по закону право на престол и лично решительно отказался от наследования. Государь планировал назначить своим преемником великого князя Николая (так как детей у него не было), но никогда не говорил ему об этом. Однако, судя по той заботе, которую он проявлял о всестороннем образовании великого князя, было ясно, что он готовит его к этому.

13 августа, уезжая, государь возложил на Николая обязанность помогать императрице-матери во всех обстоятельствах, где должна была быть олицетворена императорская власть, сказав: «Тебе нужно привыкать к ремеслу императо-

ра; кто знает, что может случиться». В отсутствие императора великий князь управлял государственными делами; при дворе его рассматривали как представителя верховной власти. По желанию императора, великая княгиня Александра Федоровна переехала в Москву, где в Кремлевском дворце разрешилась от бремени сыном, великим князем Александром Николаевичем. 14 января 1822 года цесаревич Константин формальным письмом к государю отказался от престолонаследия, после чего, по приказу государя, архиепископ московский Филарет составил акт отречения цесаревича Константина и манифест государя о назначении своим наследником великого князя Николая.

Этот акт и манифест не были обнародованы и хранились в тайне. Подлинные экземпляры находились в Успенском соборе в Москве, а копии — в запечатанных конвертах в Государственном совете, Сенате и Синоде. На конвертах стояла собственноручная надпись Государя: «Хранить до моего требования, а в случае моей смерти распечатать раньше всех других действий».

В последние годы своего правления император Александр I часто совершал длительные поездки, чтобы осмотреть отдаленные регионы своего обширного государства. В 1825 году, сопровождая свою супругу, императрицу Елизавету Алексеевну, которая отправилась в Таганрог по рекомендации врачей, считавших теплый климат полезным для её здоровья, император Александр I посетил Крым. По возвраще-

нии в Таганрог он тяжело заболел и больше не вставал с постели.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Восшествие на престол. Гражданские дела. Персидская война. Блестящие победы и мир. Наваринское сражение.

15 декабря 1825 года император Николай I вступил на престол и в тот же день принял звание шефа четырех гвардейских полков: Преображенского, Семеновского, Измайловского и Инженерного батальона. Государь посвящал все свое время служению отечеству: работал с министрами, принимал доклады, проводил смотры и часто трудился в своем кабинете до поздней ночи, а днем позволял себе ежедневную прогулку.

Однажды во время прогулки к нему подошла женщина в трауре и пожаловалась на несправедливое решение московских департаментов Сената. Император решил помочь ей и добился восстановления справедливости. Еще до восшествия на престол Николай I был обеспокоен медлительностью уголовного и гражданского судопроизводства. Он принял строгие меры, провел ревизии и добился более быстрого рассмотрения дел.

При императоре Александре I в Петербурге было создано Общество поощрения русских художников, которое устраивало выставки и лотереи, а на вырученные средства отправляло молодых людей учиться за границу. Император Николай I выделил этому Обществу ежегодное пособие в разме-

ре 10 000 рублей. Благодаря усилиям Общества в России появились выдающиеся художники, такие как Брюллов, известный и за пределами страны, и Сѣряков, знаменитый гравер.

Император также поддерживал литераторов: он вернул из ссылки известного поэта Пушкина, назначил Жуковского наставником своего наследника и с восторгом читал произведения великого писателя Гоголя.

Борьба с взяточничеством и затягиванием судебных дел была одной из главных целей императора, еще когда он был великим князем. Он вникал в каждую мелочь и строго наказывал за любые проявления лихоимства. Это подтверждает следующий случай: один молодой человек, сын богатых родителей, был арестован ночью. Отец пришел к полицейскому и предложил ему крупную сумму денег за освобождение сына. Полицейский ответил, что если бы ему предложили такую же сумму год назад, он бы согласился, но сейчас, зная о строгом контроле со стороны императора, он не примет даже увеличенную в сто раз сумму.

Из рескрипта императора министру юстиции князю Лобанову-Ростовскому следует, что из 2 850 000 дел, находившихся в производстве в 1826 году, осталось лишь небольшое количество нерешенных, а из 127 000 человек, преданных суду, осталось только 4 900. Это свидетельствует о высокой энергии и стараниях как самого министра, так и его подчиненных.

Император Николай I только начал царствовать, но уже проявил себя как человек твердой воли и решимости в своих действиях и реформах.

Вся Европа признала в нем достойного преемника Александра, и влияние, которое новый император начал оказывать на международную политику, не замедлило проявиться. 21 апреля 1826 года был обнародован Высочайший манифест о коронации, на которую съехались представители всех европейских дворов. 25 числа состоялось торжественное вступление императора в Москву, а 26 августа состоялось само коронование. В своей внешней политике император проявил твердость. Отправляя своих представителей в Турцию, он заявил: «Для меня достаточно существующих договоров, если они хорошо понимаются и строго исполняются; я не намерен делать никаких шагов вперед, но и назад отступать не буду никогда».

Еще будучи в Москве, 16 сентября, Николай Павлович, оскорбленный действиями Персии, объявил ей войну. В 1813 году в Гюлистане был заключен мирный договор с персидским шахом, который признавал границей между двумя государствами линию, занятую русской армией на момент заключения соглашения. Однако после окончания боевых действий персы заняли часть Карабахского ханства, принадлежавшего России с давних времен, что привело к ответным действиям со стороны русских войск, которые заняли часть персидской территории.

Император Николай, стремясь к мирному разрешению конфликта, отправил в Персию в 1826 году князя Меншикова для переговоров. По пути туда он узнал, что персидские войска уже движутся к российским границам. Все усилия князя Меншикова по отсрочке начала военных действий путем переговоров оказались тщетными. Шах приказал удерживать его под стражей. Аббас-Мирза, персидский главнокомандующий, 6 июля отправился к армии для сосредоточения персидских сил на границе с Карабахом. В это время английский поверенный в делах, г. Виллок, запретил всем унтер-офицерам своей страны, обучавшим персов военному делу, следовать за персидской армией и объявил шаху, что если тот начнет военные действия, английский поверенный покинет его двор. Это предложение имело некоторый эффект, но неожиданное событие разрушило все надежды на сохранение мира.

Возмущённый хан Талышский, вырезав небольшой русский гарнизон в Аркеване, обратился за помощью к Персии для захвата Ленкорана. Князь Меншиков был вторично задержан в Эривани 3 августа и только после 25-дневного заключения получил разрешение продолжить путь. Это оскорбление России в лице её посланника требовало возмездия. Персияне вторглись в наши пределы без объявления войны. Аббас-Мирза с армией от 30 до 40 тысяч человек вступил в наши ханства Талышское и Карабахское. Но вскоре персияне были наказаны за свою дерзость.

В ожидании сбора всего Кавказского корпуса под Тифлисом, главнокомандующий на Кавказе генерал Ермолов приказал генералу князю Мадатову рассеять передовые войска персиян. Мадатов, командуя небольшим отрядом, обратил в бегство весь неприятельский отряд, захватив крепость Елисаветполь. При взятии крепости в наши руки попал вражеский лагерь и большое количество провианта, пороха и свинца.

В это время генерал-адъютант Паскевич, принявший командование войсками, действовавшими против персиян, получил приказ от генерала Ермолова соединиться с отрядом князя Мадатова и вытеснить неприятеля за пределы России. 13 сентября Паскевич встретил персиян в семи верстах от Елисаветполя с армией, вдсятеро превышавшей русские войска. После короткого боя неприятель был наголову разбит и, потеряв, кроме убитых и раненых, 1100 пленных, два лагеря, несколько знамен, орудий и 80 зарядных ящиков, в беспорядке отступил за реку Аракс.

1 октября, проезжая через Тверскую губернию на обратном пути из Москвы, император получил донесение о победе генерала Паскевича. 6 октября состоялся торжественный въезд императора в Петербург, куда через две недели были доставлены захваченные у персиян знамёна. Их проносили по городу под звуки труб.

Весной 1827 года пришло радостное известие: персы, потерпев новое поражение на берегах реки Аракс, были отби-

ты Красовским от Эчмиадзинского монастыря и вынуждены сдать неприступную крепость Эривань. Паскевич, одержавший победу, преследовал персидского полководца Абасс-Мирзу к городу Таврус. С приближением русских войск персы бежали, и город сдался без сопротивления. Испуганный шах молил о пощаде. Император Николай даровал ему мир, и 10 февраля 1828 года в деревне Туркманчай был заключен выгодный для России мирный договор. Россия приобрела Эриванское и Нахичеванское ханства, а также получила 20 миллионов рублей серебром в качестве дани. В знак признания заслуг Паскевич был награжден титулом графа Эриванского.

После завоевания султаном Магометом II Восточной Римской империи, откуда свет православной веры пришел в наше отечество, многие греки, преследуемые турками, переселились на полуостров Пелопоннес. Однако и там их настигло оружие победителей. Обширные земли, принадлежавшие Восточной Римской империи, в период турецкого владычества пришли в упадок. Ненависть победителей к христианству и их невежество в короткие сроки уничтожили плоды двухвекового просвещения. Благоустроенные города превратились в руины, промышленность, приносившая благосостояние, исчезла, а дивные памятники науки и искусства были безвозвратно утрачены. Служение истинному Богу подверглось жестоким преследованиям; собственность побежденных становилась добычей первого встречного; имуще-

ство, нажитое трудом, часто становилось причиной гибели его владельца; женщины и дети подвергались насилию; банды грабителей безнаказанно вырезали целые поселения, не щадя никого.

Более трех с половиной столетий несчастное население не находило защиты и правосудия, томясь под тяжким игом, пока милосердный Бог не послал Греции защитников в лице российских самодержцев.

Императрица Екатерина II, выражая участие в бедственном положении единоверцев, находившихся в Турции, неоднократно пыталась облегчить их участь. Император Александр I также неоднократно обращался к султану с советами прекратить жестокости. Однако все усилия России остановить безумное неистовство турецкого правительства оказались тщетными. Султан издал хатти-шериф (манифест) о мести всем христианам. Действия этого манифеста были ужасающими: мусульманская чернь повсюду насыщала свою ярость пролитием крови греков. Патриарх Константинопольский Григорий, несмотря на повиновение султану, был позорно повешен на воротах патриаршего жилища, что вызвало глубокое сожаление христианского мира. В Адрианополе патриарх Кирилл и архиепископ Паисий, вместе с множеством христианских купцов, также пали жертвами турецкой жестокости. Наш посланник, барон Строгонов, не получая удовлетворения на жалобы и видя свою жизнь в опасности, покинул Константинополь в апреле 1821 года и вер-

нулся в Россию вместе со всей миссией.

В это время союзные с Россией державы, Франция и Англия, также прилагали все усилия для прекращения бедственной войны между турками и греками. Однако турки не слушали советов христианской Европы и не только усиливали военные действия в Морее, но и начали угрожать Сербии, которая оставалась верной султану. Военные действия в Молдавии и Валахии, вопреки всем договорам и обещаниям, продолжались. Вместо обещанных льгот и преимуществ по условиям Бухарестского трактата, Турция обременяла эти княжества новыми налогами, угнетала их и доводила до крайнего разорения. Хотя Турция обязалась препятствовать набегам кубанских горцев, она, напротив, поощряла их к нападению на Россию. Кроме того, Турция задерживала русские суда в Босфоре, захватывала их грузы и нарушала тем самым торговые обязательства, заключенные с Россией в 1783 году.

Упорство Турции в войне с греками и явное нарушение ею условий заключенных договоров, наконец, исчерпали терпение Императора Александра. Незадолго до своей кончины, в октябре 1825 года, он выразил протест против действий турецкого правительства и объявил о своем намерении принудить Порту к уважению прав России с помощью оружия.

После вступления на престол, Император Николай Павлович отправил в Константинополь своего посланника, тайного советника Рибопьера, с целью предложить султану, сов-

местно с английским послом, посредничество России и Англии в урегулировании конфликта между Турцией и греками на выгодных для обеих сторон условиях. Требования этих держав поддержал и французский посол. Однако султан Махмуд отказался от посредничества, заявив, что в его власти казнить или миловать непокорных рабов, и приказал турецким и египетским войскам полностью разорить Морею. Кровапролитие возобновилось с невероятной жестокостью. Главнокомандующий оттоманскими силами, Ибрагим, не щадил никого, жёг города и села, опустошал поля и вырубал масличные деревья. Казалось, Греция неизбежно превратится в безлюдную пустыню.

Император Николай все еще сомневался в искренности Англии, которая продолжала переговоры с Турцией, но надеялся на честное содействие Франции в вопросе освобождения Греции. 9 июня Государь отплыл из Петергофа на катере в Кронштадт, где находился наш флот. На следующий день, в три часа утра, флот снялся с якоря и вышел в море. На адмиральском корабле «Азов» был поднят Императорский штандарт — все батареи эскадры салютовали ему залпом из орудий, а Кронштадтские укрепления ответили на салют.

Эта эскадра, которая должна была отправиться в воды Греции под командованием адмирала Сенявина, состояла из 9 линейных кораблей, 14 фрегатов и множества судов меньшего ранга. Утром Государь на катере обошел и детально осмотрел все суда, остался очень доволен и сказал: «Благо-

дарение Богу: в царствование покойного Императора Александра Россия доказала, каковы ее сухопутные войска; теперь она с гордостью может представить свой флот Европе».

После полудня из Ораниенбаума прибыла Императрица с Наследником Цесаревичем, великим князем Михаилом и великой княгиней Еленой Павловной. Все они направились на фрегат «Россия», где сразу же начались маневры флота у Красной горки. Вечером, отдав салют Государю, флот получил приказ поднять паруса, и лишь после того, как последние мачты скрылись за горизонтом, Государь вернулся в Петергоф.

Англия надеялась склонить Императора Николая к ожиданию в греческом вопросе и 28 июня отправила важного сановника, лорда Нейлера, для вручения Его Величеству знаков высшего ордена «Подвязки». Церемония прошла торжественно: по ее завершении Государь обратился к лорду Нейлеру со словами: «Передайте от меня августейшему главе ордена Подвязки (Георгу IV, королю Англии), что он всегда найдет во мне доброго сподвижника и верного кавалера».

Однако великие политические интересы и подготовка к войне с Турцией не отвлекали Императора от внутреннего государственного устройства и издания новых законов для России. Сановник Сперанский, которому было поручено составление «Свода Законов», благодаря своим знаниям, пониманию дела и неунынным трудам, при поддержке самого Государя, к июлю составил Полное Собрание законов, осно-

ванное на статьях Уложения Царя Алексея Михайловича, изданного в 1649 году, и всех указов (их было 30920), то есть законов, изданных до кончины императора Александра I.

Через несколько дней приступили к печатанию Собрания законов, а Сперанский, получив лестный рескрипт Государя от 8 июля, был удостоен алмазных знаков ордена Александра Невского. Государь сам хотел сообщить правительствующему сенату о том, что «Собрание законов» составлено, и 22 августа неожиданно прибыл в присутственную залу. Его прибытие произвело сильное впечатление на сенаторов, так как со времен Императора Павла I они не видели среди себя Главу государства. Государь сказал: «Господа, я намерен иногда приезжать к вам без уведомления и заседать вместе с вами».

Трудитесь усердно на благо нашей дорогой родины, и вскоре вы ощутите облегчение в своих трудах благодаря точным законам, которые будут напечатаны. Государь, стремясь к развитию торговли, обратил внимание на пути сообщения в России. В результате переговоров с Англией флот, вышедший под командованием адмирала Сенявина из Кронштадта, остановился в Портсмуте. Контр-адмирал граф Гейден с четырьмя линейными кораблями, несколькими фрегатами и другими судами продолжил путь, чтобы в греческих водах соединиться с английскими и французскими эскадрами. Остальная часть флота вернулась в Кронштадт в начале октября. Государь в день прихода эскадры провел смотр, остался доволен и поблагодарил адмирала Сенявина. Обра-

тившись к матросам, он сказал: «Скоро придет ваша очередь показать себя, и я уверен, что вы поддержите честь русского флага». Слова государя были встречены радостными возгласами и обещанием стараться.

Три союзные державы, стремясь положить конец жестокой войне между турками и греками, заключили в Лондоне 24 июня 1827 года договор, по которому трем союзным эскадрам — русской, французской и английской, под командованием графа Гейдена, Риньи и Кодрингтона, — было приказано не допустить турецко-египетский флот к опустошению морей и островов. Вице-адмирал Кодрингтон принял командование флотом как старший по чину. Требование прекратить насилие, подписанное тремя адмиралами, было отправлено Ибрагиму-паше, главнокомандующему турецкими войсками. Он не ответил на него. 8 октября около полудня союзный флот вошел в Наваринскую бухту, и в два часа дня раздался гром Наваринского сражения. Наваринская бухта превратилась в ад. В непроглядном дыму от пороха, под перекрестным огнем с береговых батарей, русская эскадра величественно и спокойно прошла под тучей ядер и, остановившись на расстоянии пистолетного выстрела от неприятеля, открыла убийственный огонь по турецким судам. Адмиральский корабль графа Гейдена «Азов» под командованием капитана Лазарева вступил в бой с тремя турецкими фрегатами и за несколько часов уничтожил их. Другие русские и союзные корабли также действовали успешно. Через четыре

часа ожесточенного боя турецкий флот перестал существовать: уцелел только один фрегат и несколько малых судов. Спасшийся фрегат был захвачен графом Гейденом вместе со всем экипажем.

Государь, получив известие о Наваринской битве, щедро наградил своих моряков и отправил рескрипты: английскому адмиралу Кодрингтону — орден святого Георгия второй степени, а французскому адмиралу де-Риньи — орден святого Александра Невского.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Объявление войны Турции. Начало действий в присутствии Николая Павловича. Личное участие Государя во всех делах. Государь под Шумлюю. Отбытие в Одессу и Николаев.

После Наваринской битвы султан издал манифест, в котором назвал Россию вечным врагом мусульманства и обвинил её в планах по разрушению Турции. Наши войска находились в Бессарабии и ждали только официального объявления войны для начала наступления. Польской армии было приказано присоединиться к гвардии в Киеве, но этот приказ был отменён. Причиной отмены стало обнаружение тайных обществ в Польше, и царевич Константин Павлович сообщил Государю, что многие солдаты польской армии сочувствуют революционным настроениям. В целях предосторожности польские войска не участвовали в кампании 1828 года.

14 февраля 1828 года были подписаны манифесты о начале войны с Турцией. Дипломатические ноты с объясне-

нием причин войны были направлены европейским дворам. Утром 26 апреля на разводе в Петербурге Государь объявил о своём намерении отправиться в действующую армию, сказав: «Сожалею, что вас не будет со мною. С Божьей помощью война закончится к пользе и славе нашего отечества... Наше дело правое... Да благословит Бог!» Затем состоялось молебствие в Казанском соборе, и вечером Государь отправился в путь. Путешествие было трудным из-за весенней распутицы.

7 мая в полдень Государь пересёк границу в Вадоице-Исакчи по мосту через Прут. На следующий день он прибыл под Браилом, где, сопровождаемый великим князем Михаилом Павловичем и фельдмаршалом Дибичем, обратился к войскам: «Ребята, я обещал приехать к вам и сдержал своё слово. Постараемся же исполнить наш долг, как того требует святая вера и любовь к отечеству». Впервые со времён Петра Великого Русский Царь вступил на территорию Турции.

11 мая Государь направился к 18-й пехотной дивизии, которая стояла у Дуная. Впереди собрались солдаты, особенно отличившиеся в аванпостных боях. Государь обратился к самому старому солдату, который уже имел три медали, и собственноручно прикрепил ему Георгиевский крест, а затем поцеловал ветерана. На следующий день Государь поехал верхом к большой батарее, где был замечен и опознан неприятелем. Турецкие канониры выпустили несколько гранат, которые пролетели над головой Его Величества. Утром

следующего дня Государь пешком отправился к аванпостам на крайнем левом фланге. Неприятельская батарея, построенная против него, открыла сильный огонь именно по той возвышенности, где находился Государь. Многие ядра убили несколько лошадей у подножия; присутствующие умоляли Государя покинуть опасное место, но он не сдвинулся с места, пока наша батарея не заставила турок прекратить огонь.

Отправившись на короткое время в Одессу для свидания с императрицей, Государь возвратился к армии и вечером 26 мая прибыл к месту переправы. Он лично отдал приказы на следующий день, и как только утренняя заря окрасила небо, Государь, сидя на пушечном лафете, встал и твердым голосом сказал окружавшим его: «Господа, пора начинать!» После этих слов раздался залп, и переправа началась. Государь с берега лично руководил направлением огня батареи, не обращая внимания на опасность. Когда начали приносить раненых, Его Величество сам принимал их с отеческой заботой, утешал, но временами отворачивался, чтобы спрятать и вытереть слезы...

На следующий день переправы, 27 мая, Государь пожелал сам переправиться на другой берег, чтобы увидеть театр действий и лично поблагодарить храбрые войска. Кошевой атаман запорожцев, Иосиф Гладкий, со всеми старшинами, священниками и казаками явился к Государю с повинной за своих предков. Государь обласкал их, пожаловал атаману медаль со своим изображением, казакам — земли, и

запорожцы, воодушевленные царской приветливостью, поклялись верой и правдой служить России. Гладкий предложил множество своих мелких судов, что способствовало переправе нашей армии. Сам Государь переправился на другой берег в лодке, управляемой запорожцами, недавно бывшими подданными Оттоманской империи. Полковник Гладкий, бывший до этого двухбунчужным пашой, правил рулем.

30 мая крепость Исакча сдалась. Государь великодушно разрешил пашам, сдавшим ее, вернуться в Константинополь. 31 мая Императорская квартира была перенесена под стены Исакчи, а 5 июня — к Троянову валу, куда из Браилова прискакал адъютант великого князя Михаила Павловича, покрытый грязью и пылью. «Благодарение Богу, Браилов наш!» — воскликнул Император, обнимая радостного вестника, и, не дожидаясь рассказа подробностей, пошел в палатку графа Витгенштейна. «Бог с нами, фельдмаршал!» — произнес Государь. — «Великий князь взял Браилов. Успех важный, и мне кажется, что султан будет просить мира».

— Ваше Величество, — ответил Витгенштейн, — взятие Браилова — это большая заслуга великого князя, но я не уверен, что война закончится быстро. Я даже опасаясь, что нам не удастся победить турок за одну кампанию.

— Ах, фельдмаршал, — возразил Государь с грустью, — на нас обоих лежит огромная ответственность. Недостаточно просто победить — нужно беречь как можно больше жизней наших солдат.

После этого Государь обратился к войскам и сказал: «Ребята! Я уверен, что и вы сможете отличиться так же, как ваши товарищи под Браиловым. Вы, конечно, знаете, что слава этой важной победы принадлежит, в основном, моему брату, великому князю Михаилу Павловичу».

После благодарственного молебна Государь выслушал подробный доклад полковника Бибикова, остался очень доволен и отправил его обратно к великому князю с инструкциями для продолжения военных действий.

Из-за слухов о появлении чумы в лазаретах лагеря под Трояновым валом, лагерь был перенесён на берега реки Карасу. Здесь Государь получил подробные донесения о капитуляции крепостей Гирсово, Мамина, Кюстенджи и Браилова. Получив эти донесения, Государь верхом отправился в Кюстенджи, где планировал устроить госпитали и склады.

Неприятные новости о появлении чумы сильно беспокоили Государя, и он приказал усилить карантины и обратиться к благотворительности для создания как можно большего числа госпиталей. По примеру Одессы, многие другие города также откликнулись на этот призыв.

На военном совете 6 июля было высказано опасение, что Государь может оказаться в опасности быть окружённым между Варной, Силистрией и Шумлой, подобно Петру Великому на берегах Прута в 1711 году.

«Если бы Провидение не защитило меня от подобной беды, — произнёс Император, — если бы я имел несчастье по-

пасть в руки врагов, то надеюсь, что в России вспомнят знаменательные слова моего прапрадеда, сказанные сенату. Если это случится, то вы не должны считать меня своим Царём и Государем и ничего не исполнять из того, что я, хотя бы по собственному приказу, от вас потребую».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.